

Капто А.С.

ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ И ГРАЖДАНСКОГО ВОЗМУЖАНИЯ

Капто А.С., доктор философских наук, почетный профессор факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, почетный доктор Днепропетровского университета, Чрезвычайный и Полномочный Посол Kapto Alexandr, Doctor of Philosophy, Honorary professor of faculty political science of Lomonosov Moscow State University, Honourable doctor of the Dnipropetrovsk university, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, 19mip90@mail.ru

Аннотация. Основываясь на личных впечатлениях, автор рассказывает о комсомольце 60-х годов XX в.

Abstract. Based on personal impressions, the author tells about the Komsomol member of the 60th years of the 20th century.

Ключевые слова: история комсомола, история СССР.

Key words: history of Komsomol, history of the USSR.

Мои строки — это не «плач» по прошлому, тем более и не призыв к возврату назад (что вообще невозможно), а стремление честно и максимально объективно передать понимание того, каким был комсомол в мои годы, и прежде всего в тот период, когда в 1966 году я был избран вторым, а чуть позже и первым секретарем ЦК комсомола Украины.

Подчеркну в самом начале: мировой истории ни в прошлом, ни в новейшее время неведом опыт создания и функционирования такой как комсомол общественно-политической организации молодежи для решения ее потребностей в органическом единстве с интересами всего общества. В принципиальном плане мою однозначно положительную оценку об этом историческом эксперименте может изменить только одно-единственное обстоятельство — появление на политическом пространстве новой, столь же массовой организации, способной объединить молодежь с целью решения как никогда обострившихся ее социальных проблем, с таким как у комсомола весом в обществе и государстве, в международном молодежном движении.

Да, комсомол подвергся беспрецедентно жестокому суду истории, но все же он не получил и не мог получить от нее (истории) отрицательной оценки. Зададимся вопросом (и пусть это не прозвучит риторически): какие преступления можно поставить в вину ком-

сомолу, которые были бы основанием для его разрушения. Что он совершил неблагопристойного перед государством, перед обществом, наконец, перед самой молодежью, интересы которой он выражал. Весь парадокс заключается в кричащем несоответствии «исторической вины» комсомола (кстати, так никем и не доказанной), и вердиктом, вынесенным политическими геростратами. Налицо прискорбный исторический факт: признанная обществом, авторитетная молодежная организация, деятельность которой была построена исключительно на созидательных и гуманистических началах, стала заложником и жертвой противоборства находящихся у власти политиканов. Если в 20-е годы определенные политические силы пытались навязать молодежи идеи политической «нейтральности», вбить клин между поколениями, если в хрущевские времена разрушение комсомола происходило путем чудовищного его разделения на «комсомол городской» и «комсомол сельский», то после горбачевской «перестройки» от комсомола, как и от всех государственных и общественных институтов общества, остались сплошные руины.

При этом я далек от того, чтобы на прошлое смотреть через розовые очки, находиться в плену отживших идеологических догм и неоправдавших себя форм организации социальной жизни и политической деятельности. Трагедия страны и народа коснулась своим обжигающим крылом каждого моего нерва, каждого микромиллиметра моего сердца. Но история потому и является историей, что она остается навсегда; и если даже из отдельной песни невозможно выбросить какую-то строчку, так и из исторической памяти преступно выжигать страницы человеческого бытия, каким бы оно противоречивым и трагическим ни было.

Итак, каким для меня остался комсомол Украины шестидесятих годов XX столетия? Готовясь отмечать в 1969 г. его 50-летие, мы работники ЦК комсомола республики, используя аналитический подход, решили на основе различных данных воссоздать своеобразный социальный портрет нашей организации. Привожу его штрихи из сделанного мной доклада на торжественном пленуме ЦК ЛКСМУ, состоявшемся по сему случаю 26 июня 1969 г. в Октябрьском дворце г. Киева, в том дворце, где собирались делегаты первого комсомольского съезда. Если к началу первого съезда в республике было всего девять тысяч комсомольцев, то к 50-летию юбилею — около четырех миллионов. Весьма показательным оказалось сопоставление характеристик социального состава: в начале 20-х годов каждый второй комсомолец был наемным работником или кустарем-одиночкой; в 60-е же годы в структуре нашего обще-

ства такие социальные группы и прослойки вообще отсутствовали, а комсомольцами были высококвалифицированные рабочие и хлеборобы, ученые, студенты, учащиеся. К тому времени в составе ЛКСМУ было 300 тысяч высококвалифицированных специалистов ведущих отраслей народного хозяйства, науки и культуры. Вспомни одно сравнение, которое приводил я на торжественном пленуме. В дореволюционных паспортах была графа: «Если обладатель документа не может писать, то его признаками должны быть рост, цвет волос, особые черты». К 50-летнему же юбилею с каждых ста работающих комсомольцев Украины семьдесят семь имели высшее, незаконченное высшее и среднее образование.

О высокой социальной активности членов союза свидетельствовал такой весьма показательный факт: около 59 тысяч комсомольцев было избрано депутатами местных органов власти республики, а 12 членов ВЛКСМ — в высший орган власти — Верховный Совет Украины. Благодаря этому молодые депутаты проходили школу государственного управления, отстаивали интересы молодежи на различных уровнях властных структур, активно воздействовали на государственную молодежную политику. Весьма существенным было и то, что в те годы комсомол обладал правом законодательной инициативы, что позволяло ему разрабатывать проекты законов по проблемам молодежи и добиваться их принятия высшим законодательным органом страны. Для полноты картины необходимо напомнить и о том, что в выборных органах власти функционировали депутатские комиссии по делам молодежи, а в состав коллегий министерств и ведомств обязательно входили представители комсомола. Столь внушительный набор конкретных инструментов привлечения молодежи к государственному управлению способствовал повышению роли и авторитета союза молодежи в жизни общества, в развитии его как активного и деятельного субъекта политики, в гражданском воспитании юношей и девушек.

Неслучайно многие молодые люди, получив опыт организаторской и политической деятельности, становились со временем крупными государственными и общественными деятелями. Скажем, взять к примеру бюро ЦК ВЛКСМ того периода, когда я входил в его состав как первый секретарь ЦК комсомола Украины: первый секретарь ЦК ВЛКСМ Тяжельников Е. М. после комсомольской работы занимал посты заведующего отделом пропаганда ЦК КПСС и Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Румынии; второй секретарь Пастухов Б. Н. — председателя Госкомиздата (ранг министра), Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Дании и Афганистане, затем заместителя министра иностранных

дел и министра по делам СНГ; секретари ЦК ВЛКСМ Везиров А.Х. и Арутюнян С.Г. стали первыми секретарями ЦК партии соответственно в Азербайджане и Армении; член бюро ЦК ВЛКСМ, председатель Комитета Молодежных организаций Янаев Г.И. стал в горбачевские времена вице-президентом страны. Подобная практика наблюдалась на всех уровнях политической структуры общества — секретари райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов, ЦК комсомола союзных республик становились соответственно руководителями партийных комитетов, органов советской власти, директорами крупнейших заводов, ректорами вузов.

Говоря о комсомоле шестидесятых годов прошлого века, не могу не коснуться проблемы «шестидесятников». Напомню читателю, что этим термином обозначалась относительно небольшая группа творческой молодежи, для которой характерными были актуализация социально весомых тем в их произведениях, публицистическая заостренность авторской позиции, определенный критицизм к некоторым сторонам современной жизни и истории. Ядро этих «шестидесятников» составили одаренные молодые люди, со временем занявшие достойное место в литературном процессе, театральном и изобразительном искусстве. Их вклад в критическое осознание обществом существовавших тогда социальных «болячек», административно-командных методов руководства различными сферами общественной жизни, в том числе и творческим процессом — несомненны. Многие из них были кумирами молодежи, со временем же они стали настоящими мэтрами художественной культуры. И все же как человек самым непосредственным образом общавшийся в 60-е годы с этой категорией молодежи, не могу не высказать два, на мой взгляд, существенных суждения.

Во-первых, обращает на себя внимание ставшее практически традиционным подчеркивание в СМИ особой «страдальческой доли» «шестидесятников» и их подчеркнутой оппозиционности по отношению к властям. Действительно, различного рода бюрократический произвол имел место, но он проявлялся абсолютно в одинаковой мере по отношению к разным возрастным группам и разным слоям интеллигенции и не имели «специального адреса» — «только для молодых шестидесятников». Равно как и оппозиционность была свойственна представителям разных возрастов интеллигенции, причем не только творческий, но и научной и технический. К тому же не следует забывать, что «шестидесятники» не были обделены тогдашними благами и вниманием: они имели широкую общественную трибуну в лице газет и журналов, их рукописи не залеживались в издательствах, книги издавались

большими тиражами с довольно приличными гонорарами, да и зарубежные поездки для них не были единичными. «Шестидесятники», сами себя назвав этим термином, стремились как бы запатентовать в общественном мнении за собой «особую» историческую роль на политическом пространстве общества.

И, во-вторых, представляется некорректным выделение «шестидесятничества» в качестве «самого гражданского» и «самого» наиболее социально активного феномена тогдашней молодежи. Поэтому, если уж и применять термин «шестидесятники» в качестве нравственно-политического эталона молодого поколения 60-х годов, то его надо трактовать с широких общественно-политических позиций, не допуская при этом стимулирования наряду с межпоколенческим конфликтом еще и внутривоколенческого противостояния. Ведь в истинном смысле слова «шестидесятниками», т. е. людьми, наиболее ярко отразившими облик того поколения, было куда большее число молодых людей, причем не только из творческой среды. Разве первый в истории человечества дерзновенный выход в космос, совершенный воспитанником комсомола Юрием Гагариным, не является блистательной характеристикой поколения 60-х годов. Напомню, как это прокомментировал известный американский художник Рокуэлл Кент: «Юрий подарил нам небо. А многие его полет сравнили с подвигом мифического героя древности Прометея».

А подвиг Павла Поповича, который вместе с Адрианом Николаевым осуществили первый в мире групповой продолжительный полет в космос? А общепланетарная спортивная слава самого сильного в мире человека — Леонида Жаботинского? А Иван Стрельченко — выдающийся донецкий шахтер, отмеченный всеми знаками отличия (Герой Труда, многие ордена и медали, депутатство в Верховном Совете и т. д.), человек, влюбленный в гриновские «Алые паруса», и сам написавший две книги «Добытки солнечного камня» и «Зажги свою звезду», в которых он показал молодежи, какое счастье зажигать среди людей свою звезду, свою зарю, какого это требует огромного и доблестного труда? Гордостью молодежи 60-х стал и подвиг украинского комсомольца Николая Пяскорского, сапера-добровольца, принимавшего в разминировании, оставшихся после обретения независимости Алжиром 12 млн. мин. Он лично обезвредил десятки тысяч мин, расчистив поля, на которых алжирские крестьяне стали выращивать пшеницу и виноград. Но одна из мин оборвала молодую жизнь Николая, и в последний путь юношу провожал весь Алжир. А молодой макевский металлург Владимир Гребиниченко, бросившийся спасать

сталевара, когда горячий поток металла неожиданно перевернул ковш и брызги раскаленного металла посыпались на людей, накрывая огненной массой подручного сталевара. Владимир вытащил из огненного пекла коллегу-металлурга, но сам упал у печи и погиб.

Или такой примечательный факт: в шестидесятые годы прошлого века Академия наук Украины стала самой молодой по возрасту в мире; в 1965 г. половину ученых в институтах Академии составляла молодежь до 30 лет; комсомолец Александр Гузь за четыре года прошел путь от выпускника Киевского университета до известного ученого, защитившего в 26-летнем возрасте докторскую диссертацию и написавшего к тому времени 50 важнейших научных работ.

Названные выше факты и примеры — лишь отдельные грани облика комсомола шестидесятых годов, достойные того, чтобы независимо от нынешних политических бурь, прокатившихся по нашей земле, относятся к ним уважительно и заботливо.

Базовыми нравственными ценностями поколения шестидесятых были культ честного и самоотверженного труда, острое чувство преемственности поколений, высоко развитый гражданский долг и ответственность за общезначимые дела, готовность к самопожертвованию во имя общественного блага. В этом же ряду: борьба (с использованием исключительно воспитательных средств воздействия) с хулиганством, пьянством, преступностью, бездуховностью и бескультурьем. Большим богатством стало многогранное общение молодежи Украины со своими сверстниками из тогдашних союзных республик и различных стран мира. Международные контакты расширяли политический горизонт молодежи, способствовали формированию гуманистических общепланетарных мировоззренческих установок, четкому пониманию того, что происходит в мире и какова роль молодежи в этих процессах. Словом, поле деятельности комсомола было широким, не побоюсь сказать плодотворным и высоко почитаемым в обществе.

И еще один вопрос, который на фоне настоящего бурелома исторических событий может показаться не только прозаическим, но и малозначительным. В нынешние «купи-продажные» времена первым и неизбежным условием создания и функционирования любой молодежной организации (независимо от ее общественно-политической ориентации) является спонсорская поддержка со стороны какой-то партии, объединения или индивидуального толстосума. Без спонсорской поддержки — как в песне из одного кинофильма советского времени: что без воды — и не туды и не сюды. Комсомолу тоже требовались деньги, причем немалые — на опла-

ту многочисленного аппарата сотрудников комитетов разных уровней (от первичных заводских, фабричных, вузовских и т. д. — до Центрального комитета), на содержание помещений, канцелярские расходы, на строительство комсомольских музеев (не за счет госбюджета), на комсомольские премии для наиболее талантливой творческой и научной молодежи, на оказание помощи детским домам, домам сирот, наконец, на финансовую поддержку международных мероприятий — Всемирных фестивалей молодежи и студентов, различных форумов, летних лагерей молодежи и т. д.

Словом, выражаясь современным языком — целые финансовые потоки. Откуда же брались эти деньги? Ныне в мутных потоках лжеправды как в печатных, так и электронных СМИ нередко можно услышать сотканное из фактов в одном случае, может быть, от незнания сути дела, а в другом из-за злонамеренной фальсификации утверждение о том, что комсомол всегда «сидел на шее» у государства, получая от него материальную поддержку и именно таким образом обеспечивая себе «процветание в жизни». Истина же заключается в том, что к тому времени, о котором я пишу, комсомол полностью (подчеркну трижды — полностью) перешел на самофинансирование, которое стало возможным, благодаря тому, что он сам стал зарабатывать деньги — за счет сбора металлолома и макулатуры (это давало огромнейшие суммы, не говоря уже об общественной значимости такой работы и большой экономической пользе для экономики страны), издательской и концертной деятельности и др. Такие приобретения определялись легитимным в те времена термином «привлеченные средства»», которые, кстати, ввиду их важности и необходимой отчетности о расходовании, выделялись во всех комсомольских финансовых документах даже отдельной строчкой. Еще подчеркну — суммы этих «привлеченных средств» были большими. Да плюс еще комсомольские взносы. Поэтому на комсомольских счетах, после расходов на указанные выше «статьи», как правило, всегда лежали определенные финансовые резервы.

В этом контексте вспоминаю примечательный эпизод. Когда мы, работники ЦК Комсомола, пригласили руководящих лиц республики на торжество по случаю завершения строительства в Краснодоне масштабного центра «Молодая гвардия», со стороны представителей Совета Министров Украины последовал ответ: за приглашение спасибо, но объясните нам откуда появился этот объект: в планах строительных работ, утверждавшихся Советом Министров, он никогда не значился, никакого его финансирования не осуществлялось. В этой ситуации я, как первый секретарь

ЦК Комсомола, в подготовленной мной краткой записке пояснил: стройка была объявлена комсомольской, ударной, в государственные она не включалась, объект сооружался исключительно и только за счет т. н. «привлеченных средств».

Все сказанное говорит о финансовой независимости комсомола от государственной казны и партийной кассы, о высоком уровне самообеспечения в функционировании всех структур молодежной организации, о способности комсомола как активного субъекта политических отношений в обществе строить свою общественно-политическую деятельность, опираясь на все свои, в том числе и материальные возможности, не допуская при этом иждивенчества, паразитирования, коррумпированности. И я думаю, что подобные факты — это предмет пристального внимания не только для исследователей-историков, сдувающих пыль с залежавшихся без движения архивных источников о нашей не столь уж далекой истории.

Не побоюсь утверждать: названные вопросы отражают базовые ценности для молодежного движения: о зависимости политики от источников ее финансирования, о ее (политики) чистоте и меркантильной непорочности, о сочетании молодежного максимализма и критицизма со способностью и готовностью молодежи лично, самой решать свои собственные проблемы. И кто возразит, что эти вопросы не имеют отношения к современной подрастающей политической смене?

...Мне судьба отвела роль шестнадцатого по счету руководителя комсомола Украины. И я считаю своим моральным долгом, говоря о 100-летию ВЛКСМ, назвать имена тех, кто лучшие свои молодые годы отдал служению молодежному делу, кто внес свой достойный вклад в решение насущных политических, социальных, трудовых, гуманитарных проблем подрастающих поколений. Во главе этой «шеренги» под номером один — П. Воробьев-Семенов, который в первой половине мая 1919 г. стал одним из инициаторов создания Оргбюро по подготовке первого съезда комсомола Украины, на самом съезде был избран в состав Центрального Комитета (в составе десяти членов и четырех кандидатов), а на пленуме — председателем президиума ЦК в составе трех человек. Его сменил С. Игнат — активист молодежного движения на Одессине, которому со временем выпала высокая честь проведения III съезда КСМУ — первого съезда, состоявшегося в мирное время и впервые представленного всеми организациями комсомола Украины; на IV съезде УСМУ он выступил инициатором объявления шефства комсомола над вооруженными силами. Первый

опыт участия молодежи в мирном строительстве комсомол приобретал под руководством Д. Марченко, ведя одновременно борьбу с проникновением в молодежную среду троцкизма.

В 1924 г. после V Всеукраинской конференции во главе комсомола Украины в качестве Генерального секретаря ЦК (тогда было утверждено это новое название) стал С. Высочиненко — любимец молодежи, создававший в 1917 г. первые ячейки рабочей молодежи в Харькове и прошедший до избрания на высокий пост школу руководящей хозяйственной работы и секретаря Харьковского губкома комсомола. На этом посту его сменил в 1927 г. А. Мильчаков, получивший большой опыт комсомольской работы в Сибири, на Урале, а также в аппарате ЦК ВЛКСМ (в начале в качестве руководителя одного из отделов, а затем «рядовым» секретарем ЦК). После избрания его в 1928 г. Генеральным секретарем ЦК ВЛКСМ руководителем комсомола Украины стал И. Корсунов, еще в 1918 г. зарекомендовавший себя активным молодежным политиком.

В 1930 г. Генеральным секретарем стал А. Бойченко — секретарь комсомольской ячейки железнодорожного узла Киев-II в 1921 г., затем секретарь райкома, Киевского окружкома и секретарь ЦК ЛКСМУ, человек, повторивший легендарный подвиг Николая Островского, написав, будучи до конца своей жизни прикованным к больничной койке, замечательную трилогию «Молодость» о молодежи двадцатых и тридцатых годов. Затем в 1933 г. первым секретарем ЦК ЛКСМУ (такое название должности утвердилось в начале 30-х годов и сохранилось вплоть до развала комсомола в период горбачевской «перестройки») стал С. Андреев, направленный на эту должность с поста секретаря обкома Центральной Черноземной области и первого секретаря Северо-Кавказского крайкома комсомола.

В условиях осуществления ошибочной установки И. Сталина об обострении классовой борьбы в стране и развернувшихся репрессий 1937 г. сложную миссию руководителя комсомола Украины выполнял Р. Усенко. Сменившему же его Я. Хоменко довелось трудиться на комсомольской ниве не только в тревожные предвоенные годы (состоявшийся в сентябре 1940 г. XII съезд ЛКСМУ призвал молодежь настойчиво овладевать военным делом, максимально приближая обучение к условиям военного времени), но и принимать личное участие в организации молодежи на борьбу с фашизмом. Первым послевоенным руководителем ЛКСМУ, решавшим задачу восстановления комсомола и его организационного укрепления, стал В. Костенко, ощутивший непосредственно на себе, что означало в те годы «украинолюбство».

Яркой фигурой в комсомоле был В. Семичастный, сменивший В. Костенко, но не задержавшийся надолго на посту руководителя ЛКСМУ в виду избрания его секретарем ЦК ВЛКСМ. Судьба сыграла с ним злую шутку: он, выдвиженец Н. Хрущева (в его бытность первым секретарем ЦК КПУ) на пост руководителя комсомола Украины, со временем, уже будучи председателем КГБ, обеспечивал доставку из аэропорта в Кремль вызванного с отдыха Никиту Сергеевича для снятия его на заседании Политбюро ЦК КПСС с поста руководителя партии. В биографии ставшего после В. Семичастного первым секретарем ЦК ЛКСМУ Г. Шевеля — в том числе и участие по комсомольской путевке в партизанском подполье; в послевоенный же период он проявил себя творческим и в высшей степени ответственным работником, способным организатором молодежи по обеспечению ее участия не только в общественно значимых делах Украины, но и в освоении целины, строительстве крупнейших промышленных объектов в Сибири. С именем В. Дрозденко, сменившего на посту руководителя украинского комсомола Г. Шевеля, связаны успехи молодежи в широкомасштабном ее шефстве над крупнейшими объектами промышленности и сельского хозяйства, и прежде всего — сооружением новых 37 угольных шахт в Донбассе, ставших комсомольскими стройками. Талантливым вожаком молодежи проявил себя и Ю. Ельченко, приняв эстафету от которого в качестве руководителя комсомола, я стремился сполна использовать его богатейший опыт честного и добросовестного служения порученному делу, справедливого и внимательного отношения к людям, бескорыстия и человеческой порядочности.

Комсомольский сюжет моей жизни хочу закончить напоминанием об одном историческом факте, свидетельствующем об истоках зарождения комсомола. Как известно, в настоящее время в сознании людей прочно закрепился журналистский штамп о том, что комсомол — это порождение советской системы. Оставив в стороне «перекося» в трактовке советского прошлого (это тема отдельного разговора) обратим внимание на другое: в данном случае истина состоит в том, что комсомол зарождался не на советской почве, а еще в условиях царской России в виде союзов рабочей молодежи, а затем оформился в единую организацию в 1918 году на первом съезде РКСМ. И первоначально он свою деятельность по отношению к партии строил по принципу партнерства и независимости. Такое уточнение необходимо, чтобы подчеркнуть в данном случае крайне существенный момент: возникшие еще в дореволюционное время союзы рабочей и союзы крестьянской моло-

дежи явились ответом на острые социальные проблемы молодежи (безработица, политическое бесправие, нищета, безграмотность и т. д.); молодежь в этих союзах увидела надежного защитника своих прав и свобод, а также трибуну для проявления своей гражданской ответственности и политической активности. Развалился же комсомол под сокрушительными ударами горбачево-ельцинского геростратизма, когда, выражаясь словами В. В. Путина, сказанными применительно к другой ситуации, не удалось «отделить котлеты от мух». А сегодняшние молодежные проблемы — социальные, политические, гуманитарные — не менее остры, чем в далеком прошлом. И неолиберальный лозунг о том, что рынок сам отрегулирует все проблемы жизни, в том числе и молодежные проблемы, не только не верен, но и крайне социально опасен. Рынок, например, (наряду с административным ресурсом) фактически регулирует процедуры избрания в законодательные органы страны, в том числе и парламент. И сколько в нем молодых рабочих, молодых крестьян, молодых инженеров, врачей — (вопрос риторический)?! Рынок все больше и больше завоевывает студенческое пространство, когда все меньшими и меньшими становятся шансы поступления в ВУЗ выпускников периферии (за исключением семей толстосумов). Рынок привел к тотальному уничтожению молодежной инфраструктуры для проведения работы по интересам, организации досуга — молодежные и пионерские лагеря, дворцы молодежи, дворцы пионеров, система профессиональной ориентации и т. д.

Перечень этих «почему» — бесконечен. И что взамен? Стихия рыночных и либеральных отношений с размытыми представлениями об этических ценностях, с культом безнравственности и вседозволенности, с процветанием наркомании, проституции... Одна из причин (далеко не единственная) такого состояния молодежной среды — отсутствие общенациональной консолидации, общенациональных, собственно молодежных рычагов защиты интересов молодежи. Существующие же ныне молодежные формирования, несмотря на их многочисленность, такой объединяющей силой не обладают, более того они воплощают в себе дробление молодежного сегмента социума на основе групповых интересов и часто поют с «чужого голоса».